

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2021_2_133

СЕМЕЙНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТАТУСНО-РОЛЕВОГО ПОДХОДА

© 2021 г.

Е.С. Рябинская

Рябинская Елена Сергеевна, аспирантка кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
Ryabinskaya95@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 01.02.2021**Статья принята к публикации 12.04.2021*

Трансформации, происходящие в сфере брачно-семейных отношений, меняют не только структуру семьи, но и мир внутрисемейного взаимодействия. Изменение положения мужчин и женщин в семейном пространстве актуализирует проблему изучения мужских и женских ролей в современной семье с точки зрения статусно-ролевого подхода. С этой целью в статье рассматриваются основные категории и положения статусно-ролевой теории, представляются результаты эмпирических исследований, проведенных с участием автора в Нижнем Новгороде и Нижегородской области в 2020 г. методом анкетного опроса, и официальные статистические данные Нижегородстата.

Структурируется набор статусных ролей студенческой молодежи, выделяется доминирующий социальный статус. Выявляется ориентация молодых людей на супружеский тип семьи. Определяется оптимальный возраст перехода мужчин и женщин в статус супруга и родителя. Анализируется распределение семейных обязанностей между партнерами. Выявляется ориентация молодых людей на эгалитарный тип семьи. Подчеркивается разный темп эгалитаризации семейных отношений в представлениях юношей и девушек. Акцентируется внимание на роли отца и возможности мужчины взять отпуск по уходу за ребенком. Сравнивается отношение к данному вопросу молодых людей и женщин старшего возраста.

Ключевые слова: статусно-ролевой подход, супружество, родительство, отцовство, распределение семейных обязанностей, инструментальные и экспрессивные функции, эгалитаризм, традиционализм.

Введение

Трансформации, происходящие в сфере брачно-семейных отношений в России на протяжении второй половины XX – начала XXI века, затронули не только структурные характеристики семьи, отражающиеся в динамике демографических показателей, но и систему ролевого взаимодействия в семье, изменения в которой проявляются в вариативности образцов семейного, брачного, родительского поведения и могут стать источником новых проблем и противоречий [1, с. 56–58]. Сегодня позиции мужчины и женщины во внутрисемейном взаимодействии меняются. Происходит трансформация супружеских, детско-родительских, сиблинговых, межпоколенных отношений. Это определенным образом сказывается на социальных отношениях вообще, так как изменение положения в социальной структуре общества и изменение статусно-ролевой позиции в семейном пространстве взаимосвязаны. Исходя из этого, целью статьи является изучение мужских и женских ролей в современной семье с точки зрения статусно-ролевого подхода.

Методология

Одно из центральных мест в системе современного социологического знания занимают проблемы человека и личности, исследование социально-типических характеристик личности, выраженных в системе статусов, позиций, ролей и диспозиций.

Р. Мертон в работе «Социальная теория и социальная структура» (1957 г.) отмечал, что «...для описания и анализа социальной структуры фундаментальное значение имеют два понятия – социального статуса и социальной роли» [2, с. 538]. Он раскрывает данные категории, опираясь на работу Р. Линтона «Наука о человеке» (1936 г.), после выхода которой понятия статуса и роли стали регулярно использоваться для анализа социальных структур: социальный статус – «...положение в социальной системе, занимаемое определенными индивидами...», социальная роль – «...поведение, в котором реализуются ожидания, связанные с этим положением» [2, с. 538].

В научной справочной литературе определения социального статуса выдержаны в том же духе. Например, «положение, занимаемое ин-

дивидом <...> в обществе или в отдельной его подсистеме и определяемое по ряду специфических для данного общества (подсистемы) признаков (экономических, национальных, возрастных и др.)» [3, с. 591–592]. Содержание понятия раскрывается через социальную роль: «совокупность прав и обязанностей индивида или социальной группы, связанная с выполнением ими определенной социальной роли» [4, с. 343]. Социальный статус – позиция индивида в социальной структуре, которой соответствуют определенные права и обязанности, поведенческие ожидания, определяемые спецификой конкретного общества.

Общепринята классификация статусов на приписанные/предписанные/аскриптивные и приобретенные/достигаемые/достигнутые. Предписанный статус человек получает автоматически, при рождении или в течение жизни благодаря внешним, не контролируемым человеком факторам, вне зависимости от его личных усилий (пол, национальность, социальное происхождение). Статусы не равны. Большое значение имеет стартовая позиция индивида, поскольку она во многом определяет его взгляд на общество, условия социализации, возможности и перспективы, дальнейшее поведение. Достижимый статус человек приобретает по своему выбору, благодаря собственным усилиям и достижениям в той или иной области, при помощи тех или иных социальных лифтов (образование, профессиональная квалификация, семейное положение). Основной/доминирующий статус превалирует над другими и имеет особое значение для формирования и развития социальной идентичности личности. Соотношение социального статуса человека и господствующей в данном обществе системы ценностей позволяет определить уровень его социального престижа. Люди с одинаковыми статусами имеют схожие оценки социальной действительности, ведут похожий образ жизни [5, с. 360–361; 6, с. 199; 3, с. 591].

Т. Парсонс в работе «Система современных обществ» (1971 г.) писал, что структуру социальных систем, образующихся в результате социального взаимодействия, можно анализировать с помощью переменных ценностей, норм, коллективов и ролей, каждая из которых выполняет свою функцию [7, с. 18]. Роль выполняет адаптивную функцию: «С ее помощью определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в тот или иной коллектив» [7, с. 19].

В социологической литературе можно найти следующие определения социальной роли: «динамический аспект реализации того или иного статуса» [8, с. 168–169]; «совокупность соци-

ально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с определенной социальной позицией» [9, с. 399]; «совокупность норм, определяющих поведение действующих в социальной системе индивидов» [4, с. 307]. Социальная роль – совокупность действий индивида, основанных на определенных нормативных требованиях и ожиданиях, соответствующих занимаемой индивидом позиции в социальной структуре общества.

Одним из видов социальных ролей являются семейные роли, которые, в свою очередь, включают роли, связанные с супружеской подсистемой (муж, жена), детско-родительской (отец, мать, сын, дочь), sibлинговой (брат, сестра), межпоколенной (дедушка, бабушка, внук, внучка). Существуют и замещающие семейные роли (опекун, отчим, мачеха).

Согласно Т. Парсонсу (Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process, 1955), во всех социальных системах, в том числе в семье, происходит дифференциация ролей по половому признаку. Поскольку женщина вынашивает и выкармливает ребенка в силу своих биологических особенностей, то есть исполняет экспрессивные функции, мужчина вынужден реализовывать себя в инструментальном направлении. Такому распределению ролей способствуют разграничение частной и публичной сфер жизни общества, в результате которого реализация инструментальной функции возлагается на мужчину; и нуклеаризация семьи, вследствие которой женщина вынуждена самостоятельно исполнять экспрессивные функции [10, с. 100–101]. Но сегодня мир внутрисемейного взаимодействия меняется, и однозначно говорить о разделении ролей на мужские и женские нельзя.

Понятия статуса и роли неразрывно связаны. Р. Линтон отмечал, что любой индивид обладает множеством статусов, каждому из которых соответствует своя особая роль. Однако Р. Мертон настаивал на том, что отдельный статус одновременно связан с несколькими ролями [2, с. 538–539]. Социолог проводит различие между двумя понятиями: множественность ролей, обозначающая «...комплекс ролей, связанных не с одним социальным статусом, но с различными статусами (часто в различных институциональных сферах), занимаемыми тем или иным индивидом» [2, с. 539–540], и набор ролей, под которым он понимает «...полный комплект ролевых отношений, которыми люди обладают вследствие того, что занимают определенный социальный статус» [2, с. 539]. Таким образом, по Р. Мертону, каждый индивид обладает набором статусов, в свою очередь, каждый

из этих статусов обладает набором ролей. Т. Парсонс писал: «Какая-то отдельно взятая роль <...> никогда не составляет отличительную особенность конкретного индивида. Отец является особенным отцом только для своих детей, с точки же зрения ролевой структуры своего общества, он всего лишь один из категории отцов. Одновременно он также участвует во множестве других видов взаимодействия, например, выполняет свою роль в профессиональной структуре» [7, с. 19]. «Фундаментальной чертой всех человеческих обществ является ролевой плюрализм, участие одних и тех же людей в ряде коллективов» [9, с. 25].

Р. Мертон (1957 г.) и Т. Парсонс (1971 г.) трагивали проблему ролевого конфликта. Р. Мертон обращал внимание на различие между ролевыми ожиданиями взаимодействующих индивидов, занимающих разные статусные позиции: «...каждый человек, занимающий определенный статус, имеет ролевых партнеров, которые занимают самые различные места в социальной структуре. В результате ценности и моральные ожидания этих партнеров в какой-то мере отличаются от ожиданий и ценностей носителей того статуса, о котором идет речь» [2, с. 541]. Т. Парсонс писал: «Непосредственной проблемой для большинства индивидов является проблема выбора и уравнивания своих обязательств в случаях конфликта конкурирующих между собой лояльностей. Например, нормальный взрослый мужчина в обществах современного типа одновременно является работником и членом семьи. И хотя требования, предъявляемые этими двумя ролями, часто находятся в конфликте, большинство мужчин жизненно заинтересованы в сохранении лояльности обеим ролям» [7, с. 26].

В этой связи Р. Мертон исследовал социальные механизмы, влияющие на стабильность ролевого набора: 1) «различная интенсивность вживания в роль со стороны партнеров по ролевому набору» [2, с. 542]; 2) разная степень власти у членов ролевого набора [2, с. 543]; 3) «изоляция ролевой деятельности от наблюдаемости со стороны членов ролевого набора» («носитель того или иного статуса не вступает в постоянное взаимодействие со всеми своими партнерами по ролевому набору») [2, с. 545]; 4) «создание хороших условий для наблюдения за носителями какого-либо статуса со стороны членов ролевого набора, предъявляющих к ним противоречивые требования» [2, с. 548]; 5) «социальная поддержка со стороны носителей близких социальных статусов, испытывающих аналогичные затруднения в своих попыт-

ках справиться с дезинтегрированным ролевым набором» [2, с. 548]; 6) «сокращение ролевого набора и распад ролевых отношений» [2, с. 552] (крайний способ разрешения ролевого конфликта). Р. Мертон отмечал, что в некоторых случаях действие этих механизмов оказывается недостаточным, в связи с чем носитель статуса не может эффективно исполнять свои роли [2, с. 553].

Со ссылкой на работу У. Томаса и Ф. Знанецкого «The Polish Peasant in Europe and America» (1927 г.) социолог упоминал еще один способ ослабления ролевого конфликта – конвенционализация и сегментация ролей, то есть закрепление набора ролевых требований за разными ситуациями [2, с. 226].

О схожей стратегии пишет Дж. Масионис (2004 г.). Он предлагает «...исполнять роли, связанные с одним статусом, в определенное время и в определенном месте, а роли, соответствующие другому статусу, – в совершенно иной обстановке. Знакомым примером этой схемы является решение «оставить проблемы на работе» перед тем, как отправиться домой, к семье» [6, с. 202].

Помимо конфликта между несколькими разными ролями, может возникнуть конфликт между различными аспектами одной и той же роли – ролевая напряженность [11, с. 78].

Отношения между статусами и ролями можно охарактеризовать и с помощью понятий противоречивости статуса и статусной кристаллизации/статусного соответствия и несоответствия, ролевой дистанции, статусного перехода/обрядя перехода. Г. Ленский («Status crystallization: a non-vertical dimension of social status», 1954) предложил термины «противоречивость статуса», то есть ситуация несоответствия различных статусов индивида, и «статусная кристаллизация», обозначающая их согласованность [9, с. 470]. И. Гоффман («Представление себя другим в повседневной жизни», 1959) ввел понятие ролевой дистанции – субъективного отделения индивида от роли, которую он исполняет, позволяющее провести различие между ожиданиями в отношении роли, исполнением роли и приверженностью индивида данной роли [8, с. 168; 9, с. 401]. А. ван Геннеп («Обряды перехода», 1909) впервые использовал термин «обряд перехода» – совокупность действий, сопровождающих переход индивида из одного статуса в другой [12], например церемония бракосочетания означает переход мужчины из статуса неженатого в статус женатого.

Анализ статусно-ролевого подхода позволяет сконцентрировать внимание на тех его аспектах, которые раскрывают содержание мужских и женских ролей в современной семье.

Таблица 1

Оценка степени значимости различных сторон жизни, средний балл*

Жизненные приоритеты	Средний балл
Иметь стабильные отношения с партнером, супругом	9.0
Иметь возможность жить интересно, получать удовольствие от жизни, путешествовать	9.0
Добиться чего-либо в профессиональной деятельности	8.2
Иметь детей	7.3
Работать, даже если нет материальной необходимости	7.0

* По 10-балльной шкале от 1 – «совсем не важно» до 10 – «очень важно».

Таблица 2

Возраст рождения ребенка, %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
18–20	0	1
21–24	12	41
25–29	66	51
30 и более	21	7

Таблица 3

Возраст вступления в брак, %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
18–20	0	3
21–24	25	54
25–29	64	38
30 и более	12	4

Результаты исследований

По данным исследования «Представления студентов о семье»¹, проведенного в 2020 г. методом анкетного опроса студентов 1–6-х курсов общественных/гуманитарных и естественных/технических специальностей очной и заочной форм обучения ННГУ им. Н.И. Лобачевского ($N=362$, 70% девушек, 30% юношей, $\Delta \approx 5\%$), наибольшую значимость в структуре жизненных приоритетов студенческой молодежи имеют стабильные отношения с партнером/супругом и возможность жить интересно/получать удовольствие от жизни (средний балл – 9.0). Большинство молодых людей оценили данные позиции наивысшим баллом – 10 (61% и 60% соответственно). Далее следует желание добиться чего-либо в профессиональной деятельности (средний балл – 8.2). Большинство юношей и девушек (83%) оценили этот показатель от 7 до 10. Менее важными оказались дети и работа как самоцель (средний балл – 7.3 и 7.0 соответственно) (табл. 1). Поскольку значимость супружества (во всех его формах) и желание жить в свое удовольствие оцениваются студентами одинаково высоко, а ценность детей снижается, можно предположить, что они (студенты) ориентируются на супружеский тип семьи, характеризующийся, по С.И. Голоду, автоматизацией брачности, сексуальности и прокреации, отказом партнеров подчинять свои интересы интересам детей, супружеской автономией, возможностью самореализации вне института семьи [13, с. 177–187]. Для молодых людей важно быть, в первую очередь, хорошим супру-

гом, затем – профессионалом своего дела и только потом – родителем. Гендерных различий в данном вопросе выявлено не было. Полученные результаты позволяют выстроить иерархию социальных статусов, выделить доминирующий статус в статусном наборе учащихся и подтверждают выводы исследователей о разделении субинститутов супружества и родительства [13; 14; 1].

По мнению студентов, оптимальный возраст рождения первого ребенка и у мужчин (66%), и у женщин (51%) составляет 25–29 лет. Однако довольно большая доля молодых людей (41%) определяет начало данного возрастного интервала для женщин с 21 года. Юношей и девушек, считающих возраст от 21 до 24 лет подходящим для отцовства, в три раза меньше (12%), при этом в три раза больше убежденных в том, что переход мужчины в статус родителя должен происходить после 30 лет (21% против 7%). То есть границы данного возрастного интервала могут быть расширены: для женщин – от 21 до 29 лет (92%), для мужчин – от 25 лет и старше (87%) (табл. 2). Таким образом, становление женщины матерью в более раннем возрасте, чем мужчины отцом, является допустимым и приемлемым.

Предпочтительный возраст вступления в брак для мужчин составляет 25–29 лет (64%) и совпадает с оптимальным возрастом рождения первого ребенка. При этом женщина, по мнению половины опрошенных молодых людей, должна выходить замуж раньше – в 21–24 года (54%). Однако 38% студентов считают интервал от 25 до 29 лет более подходящим (табл. 3).

Таблица 4

Возраст вступления в брак, %*					
Возраст, лет	2000	2010	2015	2017	2019
Мужчины					
до 18	0	0	0	0	0
18–24	53	35	23	21	20
25–34	30	45	53	53	50
35 и более	16	20	24	27	30
Женщины					
до 18	4	1	1	0	0
18–24	64	50	36	34	32
25–34	20	35	44	44	42
35 и более	12	14	19	21	25

* Рассчитано по данным Нижегородстата [15].

Возраст, в котором, по мнению молодых людей, мужчины должны вступать в брак, соответствует реальному состоянию брачности в Нижегородской области, по данным Нижегородстата: 76% юношей и девушек считают, что приобретение мужчиной статуса супруга должно происходить после 25 лет; в 2019 г. 80% мужчин зарегистрировали свои отношения именно в этом возрасте. С брачным возрастом женщины иная ситуация: по мнению 57% студентов, женщина должна вступать в брак в 18–24 года, однако по состоянию на 2019 г. доля женщин, зарегистрировавших отношения в этом возрасте, составила лишь 32%; 67% женщин вышли замуж после 25 лет (табл. 3, табл. 4).

По официальным статистическим данным Нижегородской области, четко прослеживается тенденция откладывания регистрации брака: с 2000 года число браков, заключенных в возрасте 18–24 лет, сократилось почти в три раза среди мужчин (53% в 2000 г., 20% в 2019 г.) и в два раза среди женщин (64% в 2000 г., 32% в 2019 г.); в возрасте 25–34 лет – выросло в полтора раза среди мужчин (30% в 2000 г., 50% в 2019 г.) и два раза среди женщин (20% в 2000 г., 42% в 2019 г.); а в возрасте 35 лет и старше – увеличилось в два раза среди обоих полов (16% в 2000 г., 30% в 2019 г. – у мужчин; 12% в 2000 г., 25% в 2019 г. – у женщин). Повышение брачного возраста мужчин и женщин идет с приблизительно одинаковой скоростью (табл. 4).

Ответы студентов о должном распределении обязанностей в семье свидетельствуют о расположенности молодых людей к эгалитарной модели семьи. По мнению юношей и девушек, организация семейного досуга (84%), покупки (80%), уборка (73%), готовка (71%), решение финансовых вопросов, в том числе оплата коммунальных услуг (66%), присмотр и уход за детьми (61%), помощь в подготовке уроков и проверке домашнего задания (78%), организация совместного с ребенком досуга (89%) должны осуществляться совместными усилия-

ми мужчины и женщины. При этом молодые люди выделяют семейные обязанности, являющиеся традиционно «мужскими» и «женскими»: ремонт (81%) и стирка (60%) соответственно.

Несмотря на общую тенденцию к эгалитаризации семейных отношений, во взглядах юношей и девушек на некоторые из перечисленных видов работ была выявлена статистически значимая разница. Девушки чаще поддерживают мнение, что оба супруга должны участвовать в процессе приготовления пищи (72% против 63%). Это относится и к различного рода покупкам (84% против 63%). Однако около трети юношей считают, что покупки в семье должен совершать мужчина (29%). Девушек, придерживающихся данной позиции, почти в три раза меньше (11%). Решением финансовых вопросов должен заниматься мужчина, по мнению 36% юношей (против 24% девушек). Девушки в большей степени настаивают на равном участии обоих партнеров в управлении бюджетом (67% против 61%). Одинаковая включенность супругов в организацию совместного времяпрепровождения семьи и помощь ребенку в выполнении домашнего задания в большей мере находит свое отражение во взглядах девушек (85% против 77%, 80% против 69% соответственно). Юноши в два с половиной раза чаще отвечают, что это является задачей мужчины (15% против 6%, 10% против 4%). Девушки более эгалитарны, они чаще выступают за равенство в распределении семейных обязанностей. Юноши в большей степени склонны приписывать мужчине единоличное выполнение большого числа работ. Можно предположить, что это является своеобразным элементом патриархальности, желанием, стремлением мужчины быть в семье главным.

Таким образом, элементы традиционного распределения семейных обязанностей сохраняются, но жесткого разделения работы на «мужскую» и «женскую» уже нет. Мужчины и

Таблица 5

Отношение студентов к возможности отца взять отпуск по уходу за ребенком, %

Варианты ответа	Все
Отрицательно, это обязанность матери	8
Положительно, если этого требуют обстоятельства	46
Положительно, независимо от обстоятельств	34
Затрудняюсь ответить	12

Таблица 6

Отношение женщин к возможности отца взять отпуск по уходу за ребенком, %

Варианты ответа	Возраст, лет					
	Все	18–20	21–25	26–30	31–35	36–40
Отрицательно, это обязанность матери	24	16	14	26	28	26
Положительно, если этого требуют обстоятельства	41	35	44	42	39	42
Положительно, независимо от обстоятельств	20	33	28	17	19	17
Затрудняюсь ответить	15	15	14	15	14	16

женщины должны умело сочетать инструментальные и экспрессивные роли.

К законному праву мужчины взять отпуск по уходу за ребенком после его рождения студенческая молодежь относится, в целом, положительно: 46% юношей и девушек рассматривают такую возможность только при определенных обстоятельствах, например более высоком уровне дохода матери, а 34% поддерживают данную инициативу независимо от ситуации в семье. Отрицательно относятся к отцовскому отпуску лишь 8% юношей и девушек, поскольку считают это обязанностью матери (табл. 5). Однако, по данным исследования «Семья и рождаемость»², проведенного в 2020 г. в Нижегородской области методом анкетного опроса женщин в возрасте 18–40 лет ($N=1807$, $\Delta \approx 2\%$), этот показатель втрое выше (24%). Негативное отношение к возможности отца оформить оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком чаще выражают женщины старшего возраста: 21–25 лет – 14%, 26–30 лет – 26%, 31–35 лет – 28%. Несмотря на это, большая часть опрошенных согласны с мнением, что при определенных условиях отцовский отпуск является хорошей возможностью для семьи (41%). Безоговорочно поддерживают данное право мужчины вдвое меньше женщин (20%) (табл. 6).

В случае досрочного выхода женщины из отпуска по уходу за ребенком семьи прибегают к помощи третьих лиц. По данным опроса, 49% женщин устраивали маленького ребенка в ясли, 45% обращались за помощью к бабушкам и дедушкам, лишь 2% женщин ответили, что вместо них отпуск по уходу за ребенком брал отец, еще в 2% случаев ребенку нанимали няню. Таким образом, практика показывает, что отцы уходят в оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком крайне редко.

Заключение

Вклад в развитие статусно-ролевого подхода, его основных категорий и положений внесли многие социологи и антропологи, перечень имен которых не ограничивается данной работой. Следует подчеркнуть значение в социологии основополагающих и взаимосвязанных понятий социального статуса и социальной роли. Роль обуславливает деятельность индивида, регулирует его поведение в рамках установленных повторяющихся образцов, позволяет эффективно функционировать в обществе.

В работе проанализированы основные категории и положения статусно-ролевого подхода на примере института семьи и его субинститутов. Результаты выборочных эмпирических исследований на основе этого подхода и официальные статистические данные позволяют сделать следующие выводы.

Доминирование статуса супруга над статусом родителя в статусном наборе студенческой молодежи свидетельствует об ориентации молодых людей на супружеский тип семьи, разделение субинститутов супружества и родительства.

Оптимальный возраст вступления в брак и рождения ребенка для мужчин и женщин не совпадает. По мнению студентов, переход мужчины в статус супруга и родителя должен происходить в 25–29 лет, женщина должна стать женой в 21–24 года, а матерью – в 25–29 лет. Отмечается тенденция откладывания регистрации брака на примере статистических данных по Нижегородской области.

Во взглядах юношей и девушек на распределение семейных обязанностей прослеживается эгалитаризм с элементами традиционализма, что предполагает умелое сочетание мужчиной и женщиной инструментальных и экспрессивных ролей, иначе это может стать причиной ролевых конфликтов.

Отношение к статусу отца, находящегося в оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком, неоднозначно. В большей мере он находит поддержку во взглядах молодого поколения. Женщины старшего возраста относятся к нему с большим недоверием. В реальной практике мужчина редко использует такую возможность.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90077 «Роль мужчины в современной российской семье».

Примечания

1. Исследование было проведено по инициативе семейного центра «Лада» под руководством заведующего кафедрой общей социологии и социальной работы С.А. Судына и доцента Н.Ю. Егоровой, при участии старшего преподавателя А.Л. Янак и социологов Д.Е. Ивашечкиной и Е.С. Рябинской. Целью исследования было выявление представлений студенческой молодежи о семье и семейных отношениях.

2. Исследование было проведено по инициативе Министерства социальной политики Нижегородской области под руководством заведующего кафедрой общей социологии и социальной работы С.А. Судына, при участии профессора Г.Л. Воронина, доцента Н.Ю. Егоровой, доцента Е.Е. Кутявиной, старшего преподавателя А.В. Курамшева, социологов Д.Е. Ивашечкиной и Е.С. Рябинской. Целью исследования было выявление представлений о детях, их значимости в жизни женщин, трудностях, связанных с их рождением, воспитанием и уходом.

Список литературы

1. Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. и др. Жизненные миры современной семьи: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.

3. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд. Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.

4. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.

5. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.

6. Масионис Дж. Социология / Пер. с англ.: З. Замчук, С. Комаров, А. Смирнов. 9-е изд. СПб. [и др.]: Питер, 2004. 752 с.

7. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

8. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П – Я): Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999. 528 с.

9. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Пер. с англ. И.Г. Ясавеева, под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004. 620 с.

10. Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. № 2. С. 95–103.

11. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.

12. Смирнов М.Ю. Социология религии. Словарь. URL: <https://voluntary.ru/termin/obryad-perehoda.html>. (дата обращения: 15.01.2021).

13. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.

14. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

15. Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2020: Стат. сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2020. 284 с. URL: <https://nizhstat.gks.ru/publicationcollection/document/41619>. (дата обращения: 15.01.2021).

FAMILY RESPONSIBILITIES THROUGH A STATUS-ROLE APPROACH

E.S. Ryabinskaya

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Transformations in the sphere of marriage and family relations change not only the family structure but also the world of intrafamily interaction. Changes in the position of men and women in the family environment underline the importance of studying male and female roles in a modern family in terms of a status-role approach.

The article reviews basic categories and statements of a status-role theory, presents the results of an empirical research with the author's participation done in Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod region in 2020 by questionnaire survey and the use of official statistical data provided by Nizhegorodstat.

The paper describes the status structure of student youth and discovers the dominant social status. It also examines the intention of young people to choose marital type of family and the optimal age for men and women to become spouses and parents. The author analyses distribution of family responsibilities between partners. It is revealed that young people tend to choose an egalitarian type of family. Egalitarianization of family relations has a different pace as young males and females perceive it. Attention is also given to the role of father and his ability to go on a paternity leave. The paper compares attitudes of young people and older women to this issue.

Keywords: status-role approach, marriage, parenthood, fatherhood, distribution of family responsibilities, instrumental and expressive functions, egalitarianism, traditionalism.